

УДК 82

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА АВТОРА

Латкина Т.В.

*Камышинский технологический институт (филиал)
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный технический университет»*

Определены ключевые оценочные семантические поля идиостиля И.А. Бунина: **ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, АРТЕФАКТЫ**. Исследуется динамика оценочных значений в поэзии и прозе как отражение творческой эволюции автора, связанной с контекстом его биографии. Выявлено, что субъект описаний соотносит оценки состояния природы и собственное эмоциональное состояние (так формируется значительная область пересечения полей **ЧЕЛОВЕК** и **ПРИРОДА**). Пространство **АРТЕФАКТОВ** видится и ощущается субъектом речи в сопоставлении (пересечении) с **ПРИРОДОЙ**. Проанализированный материал подтверждает мысль о минорном тоне оценок окружающей действительности, определяющем в целом идиостиль И.А. Бунина (55,5 % отрицательные – 44,5 % положительные оценки).

Ключевые слова: оценка, семантическое поле, рефлексия, идиостиль.

В процессе исследования языковой картины мира особое значение имеет функция автора-творца как «конститутивного момента художественной формы» [2: 90]. Личность автора является определяющим началом его творчества, ключом к пониманию художественного текста. Именно замысел автора определяет детерминирующие языковые элементы в тексте, гармонически раскрывающие противоречивую реальность объективного мира и отражающего его языка. В этом аспекте литературно-художественное произведение может быть рассмотрено как одна большая метафора авторского видения мира и человека в его эмоциональной оценке.

Художественное совершенство есть плод внешней (формальной) и внутренней (содержательной) упорядоченности языковых элементов, только в неразрывной языковой ткани передающих особый смысл текста, воздействующих на читателя благодаря точному выражению авторского замысла.

Воссоздание языковой личности – один из важнейших пунктов в понимании психологии и основных тенденций творчества автора и анализа его поэтического языка, языка его оценок. Личность автора диалектически отражается в тексте как категория автора («образ автора», по В.В. Виноградову), детерминанта, концентрирующая суть

текста, определяющая направление и характер взаимодействия всех его структурно-смысловых уровней. Эта позиция автора (авторская модальность) обуславливает системность аксиологических средств в художественных текстах, детерминирует особый способ их организации, соответствующий гармонии ценностных ориентаций человека, позитивно-негативное отношение к реалиям объективного мира. В формировании этого отношения и создании на его основе поэтической языковой картины мира принимают участие семантические доминанты творчества [8: 57].

Создавая средствами языка художественную картину мира, автор в процессе текстоположения всегда уточняет смысл своих высказываний и позицию. Источниками исследования послужили поэтические и прозаические произведения И.А. Бунина, включенные в состав собрания сочинений в 9^{-ти} томах. Всего было выбрано для анализа 145 стихотворений, 14 рассказов, 2 повести (78 страниц поэтического, 242 страницы прозаического текста), отражающих жанровое разнообразие: лирика пейзажная, философская, любовная, произведения лиро-эпического жанра (баллада, поэма); рассказ (в том числе рассказ-миниатюра), новелла, повесть. Анализ собранного материала и лингвистические наблюдения над его системной организацией позволяют увидеть в языке оценок Ивана Алексеевича Бунина особый, нико-

му более не свойственный индивидуальный сплав экспрессивного отношения к предмету изображения (постоянно колеблемого между двумя эмоциональными полюсами: радостью, восторгом, восхищением – и отчаянием, тоской, одиночеством) и пессимистического взгляда на мир.

Бунинская словесная изобразительность определяется двумя моментами авторской поэтической рефлексии. В первом преобладает ориентация на реализм, во втором – на импрессионизм, на собственное впечатление: «Действительность – что такое действительность?.. Только то, что я чувствую. Остальное – вздор!» «Я изнемогаю от того, что на мир смотрю только своими глазами и никак не могу взглянуть на него как-нибудь иначе!» [цит. по: 5: 73]. Такое «уточнение» призвано ориентировать читателя на адекватное восприятие действительности, близкий к авторскому взгляд на мир.

И.А. Бунин появился на свет 10 (22) октября 1870 года в Воронеже. Очень важно, что воспитание, которое получил Бунин, не было тепличным. Сызмальства И.А. Бунин мечтал о полудворянском-полукрестьянском здоровом быте в единстве с природой, о котором писал позднее: *«Когда, бывало, едешь солнечным утром по деревне, все думаешь о том, как хорошо косить, молотить, спать на гумне в ометах... Если же, думалось, к этому прибавить здоровую и красивую жену в праздничном уборе..., – так больше и желать невозможно!»* [Антоновские яблоки т. 2: 184]. Уже в

первом стихотворении выражена мысль, характерная для всего его раннего творчества: *Ты раскрой мне, природа, объятья, / Чтоб я слылся с красою твоей!* [Шире грудь, распахнись для принятия... т. 1: 53].

На описания природно-предметного мира как на повествовательную доминанту нам указывает не только их многочисленность, не только то, что многие стихотворения и рассказы – просто зарисовки или природы, или внешности людей, но и рефлексия писателя, его размышления и оценки особенностей своего мировосприятия и словесного выражения: *...нет никакой отдельной от нас природы ..., каждое малейшее движение воздуха есть движение нашей собственной жизни* [Жизнь Арсеньева. Юность т. 6: 18].

В данном смысловом контексте все творчество Бунина может быть рассмотрено как огромное, длящееся десятилетиями осознание и выражение в слове человеком самого себя как части природы: *Нет, не пейзаж влечет меня, / Не краски жадный взор подметит, / А то, что в этих красках светит: / Любовь и радость бытия* [Еще и холоден и сыр т. 1: 142]. Художественный опыт Бунина уникален в решении данной проблемы: что есть мы, люди, в нашем восприятии природы, что есть мы – как часть природы. Субъект описаний постоянно соотносит оценки состояния природы и собственное эмоциональное состояние (так формируется значительная область пересечения оценочных полей *ЧЕЛОВЕК* и

ПРИРОДА): *По вечерам заплакала сова, / К моей душе забывчивой взывая, / И старьей склеп, руина гробовая, / Таит укор... Но ты земля права!* [Растет, растет могильная трава т. 1: 266]; *Небо казалось над нами еще глубже и невиннее, и чистая, как это небо, радость наполняла душу* [Святые горы т. 2: 110]. Во втором примере особенно наглядно эмоциональное равенство природы и субъекта высказывания представлено самой структурой сложносочиненного предложения со сравнительным оборотом «как это небо»: глубокое, невинное, чистое = (равно) чистой, радостной душе. Это достигается совмещением нормативных (глубокое, чистое) и эмоциональных оценок (невинное, радостное). Взаимопроникают друг в друга семы определений «невинное» и «чистое»: «чистое» как нормативная оценка качества (сема – безоблачное) под воздействием этической оценки «невинное» тоже «наводит» оттенок этической оценки.

Пространство *АРТЕФАКТОВ* (дом, комната, вокзал, каюта ...) видится и ощущается субъектом речи в сопоставлении (пересечении) с *ПРИРОДОЙ*: *На закате шел дождь, полно и однообразно шумя по саду вокруг дома, и незакрытое окно в зале тянуло сладкой свежестью мокрой майской зелени* [Заря всю ночь т. 2: 261]; *Окно по ночам голубое, / Да ветхо и криво оно: / Сквозь стекла расплющенный месяц / Как тусклое блещет пятно* [При дороге т. 1: 331].

Бунина-художника глубоко ранит контраст между великолепием бессмертной

природы и жалкостью человека – с его социальными невзгодами, скорым физическим увяданием. Ощутимый уже в ранних произведениях, в дальнейшем пессимистический взгляд на мир будет только углубляться личными ощущениями уходящей жизни, смерти близких, катастрофичности происходящих в стране событий, оторванностью от родины в период эмиграции. Сам Бунин возражал против односторонней оценки его творчества: «Но грусть – ведь это потребность радости, а не пессимизма... Я, наоборот, настолько люблю жизнь...» [цит. по: 7: 327]. Но нельзя отрицать и не чувствовать в его произведениях ярко выраженного неверия,

отрицания возможности этого счастья (образ «обманувшего счастья» пронизывает все творчество Бунина), постоянного одиночества автора и лирического героя, прочно и сознательно обрекшего себя на это безропотное одиночество и не принявшего обновления жизни: ... *весь мир я люблю, но люблю одиноко,/ Одинокий везде и всегда...* [Лес, – и ясно-лазурное небо глядится т. 1: 79].

Проанализированный материал подтверждает мысль о минорном тоне оценок окружающей действительности, определяющем в целом идиостиль И.А. Бунина (55,5 % отрицательные – 44,5 % положительные оценки).

Динамика активности положительных/отрицательных оценок

	I период		II период		III период	
	+	-	+	-	+	-
поэзия	46	54	39,5	60,5	41	59
проза	56	44	32	68	52	48
идиостиль	51	49	36	64	46,5	53,5

Природа такого восприятия лежит еще в детских впечатлениях И.А. Бунина, рано ощутившего ужас близкой смерти. Острое ощущение жизни и смерти рано породило некую двойственность природы Бунина, что отмечала в нем его жена В.Н. Муромцева: «подвижность, веселость, – и грусть, задумчивость, ... эта двойственность, с годами изменяясь, до самой смерти оставалась в нем» («Жизнь Бунина») [6: 25-26].

Для языка Бунина характерны всевозможные противоречия-столкновения слов с различной оценочной окраской в рамках

минимального контекста. Оксюморон является ярким семантико-стилистическим выражением бунинского мироощущения: *Достигайте в несчастьи радостных мук беспредельных* [Смотрит месяц ненастный т. 1: 162]; *И сладко ей грустить и грустью упиваться / Не вмешай голосу ума* [Таинственно шумит лесная тишина т. 1: 114]. В позднем творчестве писателя, особенно в романе «Жизнь Арсеньева. Юность», оксюморон приобретает устойчивое рефлексированное автором содержание: *Она подошла ...*,

на минуту закрыв ... край саркофага и старчески-детское плечо в черкеске [Жизнь Арсеньева т. 6: 191].

Отраженные в этих оксюморонах полярные состояния мира и человеческой души не находятся между собой в конфликте. Когда Бунин пишет: *Но в радости моей – всегда тоска, / В тоске всегда таинственная сладость!* [Джордано Бруно т. 1: 270], – он очерчивает неподвижный круг. Его полюса ближе не к тому, что в западных культурах называется «про» и «contra», а к тому, что в восточных культурах называется «инь» и «ян». Эти антиномии мира неразрешимы по своей природе. Названные противоречия – суть главное творческое начало мира. Они настолько взаимопроникаемы, что сливаются в едином состоянии [см.: 9: 78]. Но они друг друга не гасят, и это состояние не спокойное равновесие покоя, а высокое напряжение сконцентрированное в одной точке оценки. Если Бунин пишет «горестно-счастливые дни», это означает одно нераздельное чувство, в котором, однако, и горечь, и сладость не только не утрачивают, но и взаимно усиливают свой вкус. И блаженство, и страдание, по Бунину, онтологически неизбежны. Но он относится к этому не примиренно-философично, а выражает свое мироощущение в эмоционально-экспрессивных оценках.

Спецификой языка оценок И.А. Бунина является взаимопроникновение семанти-

ческих полей ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА и АРТЕФАКТЫ, подчеркивающее антропоцентричность модели повествования (совмещение и противопоставление физических и эмоциональных характеристик природно-предметного мира, эмоциональное равенство природно-предметного мира и субъекта высказывания). Во взаимоотношениях человека и природы наблюдается динамика от слияния (совмещения, равенства) в 1887-1920 годы творчества до дисгармонии и противопоставления в период 1920-1953 годов. Для оценок артефактов не свойственна периодическая зависимость.

Динамика оценочных значений (положительных/отрицательных) отражает тесное взаимодействие психологического и коммуникативного аспектов шкалы оценки и обусловлена творческой эволюцией автора, связанной с биографическим контекстом: отрицательная оценочность увеличивается от раннего к зрелому творчеству (резко возрастая в период «предчувствия трагедии» (1910-1920 годы) и несколько уменьшаясь в период эмиграции (1920-1953 годы).

Список литературы

1. Атанов Г.М. Проза Бунина и фольклор. М.: Рус. лит. – 1981. – № 3. – С. 14-31.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975, С. 200-215.
3. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 9 т. / Под ред. А.С. Мясникова. – М.: Худож. лит., 1965.
4. Ильин И.П. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин – Реми-

- зов – Шмелев / И.А. Ильин // Собр. соч.: в 10 т. – М., 1996. – Т. 6, кн. 1. – 359 с.
5. Карпов И.П. Проза Ивана Бунина: кн. для студентов, преподавателей, аспирантов, учителей. М.: Флинта: Наука, 1999. – 336 с.
6. Михайлов О.Н. Строгий талант. Иван Бунин. Жизнь. Судьба. Творчество. М., 1976. – 279 с.
7. Нинова А. И.А. Бунин. М.: Новый мир. – 1965. – № 10. – С. 327.
8. Новиков Л.А. Грамматический аспект идиостилей: Синтаксическая доминанта / Л.А. Новиков // Очерки истории языка русской поэзии 20 века. Поэтический язык и идиостиль. Общие вопросы / Под ред. В.П. Григорьева. – М., 1990. – С. 98-164.
9. Сливацкая О.В. О природе Бунинской «внешней изобразительности». М.: Рус. лит. – 1994. – № 1. – С. 72-80.

AUTHOR'S LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Latkina T.V.

*Kamyshin technological institute (branch) of the state
educational establishment of higher professional education
«Volgograd state technical university»*

This article defines the key evaluating semantic fields of I.A. Bunin's idiostyle like MAN, NATURE, ARTIFACTS. The dynamic of the evaluating meanings in poetry and prose as the writer's creative evolution reflection connected with his biography context is investigated in the work. It has been found out that the subject of the description compares nature condition evaluation and his own emotional state (this forms the considerable area of MAN and NATURE field intersection). The space of ARTIFACTS is seen and felt by the narrator as in comparison (intersection) with NATURE. The analyzed material proves the idea of the minor tone of the surrounding reality evaluation which on the whole defines I.A. Bunin's idiostyle (it comprises 55,5 % of negative evaluations and 44,5% of positive ones).

Keywords: evaluation, semantic field, reflection, idiostyle.